

УДК 930.2 (093.2);
ББК 73. К84.

Мазур Людмила Николаевна, доктор исторических наук, профессор, зав.
кафедрой документационного и информационного обеспечения управления
УрФУ им. Б.Н. Ельцина
e-mail: Lmaz@mail.ru

ОТ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ К КОЛЛЕКТИВНЫМ
БИОГРАФИЯМ: ПРОСОПОГРАФИЧЕСКАЯ БАЗА ДАННЫХ ПО
МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ПЕРЕПИСИ 1922 Г.*

Аннотация: в статье рассматриваются методические проблемы создания
источнико-ориентированной базы данных и особенностей ее проектирования и
использования. В качестве примера приводится база данных по материалам
Партийной переписи 1922 года. Подробно характеризуется происхождение и
информационная структура источника, в частности переписного бланка. Дается
описание создаваемой в Уральском федеральном университете базы данных и
возможные варианты ее использования для исторических исследований.

Ключевые слова: просопография, база данных, массовый исторический
источник. Перепись членов РКП(б) 1922 г.

Masur Lyudmila Nikolaevna, the doctor of historical sciences, professor, the
department chair of documentary and information support of management URFA of
B. N. Yeltsin
e-mail: Lmaz@mail.ru

FROM PERSONAL DOCUMENTS TO COLLECTIVE BIOGRAPHIES:
PROSOPOGRAPHIC DATABASE ON MATERIALS OF THE ALL-RUSSIAN
COMMUNIST PARTY CENSUS (1922)

In the article, methodical problems of creation of the source-focused database
and features of its designing and using are considered. The database on materials of
Communist Party census of 1922 is given as an example. The origin and
informational structure of the source in all its complexity, as well as census form in

* Тема поддержана грантом РФФИ 15-06-05611 «Типология раннесоветской семьи по материалам
Партийных переписей 1920-х гг.»

detail is characterized. The description of the database created at the Ural Federal University and possible options of its using for historical researches are given.

Keywords: prosopography, database, mass historical source, All-Russian Communist Party Census of 1922.

Развернувшаяся во второй половине XX века информационная революция привела к формированию в рамках исторической науки новых направлений, связанных с изучением массовых источников и их количественной обработкой. Одним из таких направлений стала просопография, занимающаяся исследованием «общих характеристик группы действующих в истории лиц» [1]. Первоначально в центре внимания данного направления находились политические элиты, а проблематика ограничивалась анализом путей осуществления ими политических акций, а также вариантов социальной мобильности и реализации своих карьерных устремлений [2, с. 96]. В дальнейшем просопография расширила свое тематическое поле и обратилась к изучению массовых социальных групп в контексте повседневности, в том числе их профессиональной мобильности, демографического поведения и проч.

Сложившись в 1970-е гг., своего расцвета просопография достигла в 1990-е–2000-е гг. Развитие просопографических исследований опиралось на два основных момента: изучение комплексов массовых источников с персональной информацией, а также использование технологии баз данных, благодаря которой персональные данные становились доступными для обработки применением методов статистики. Научным результатом такого междисциплинарного исследования стало создание коллективных портретов [см., например, 3 - 8]. По данным Ю. Ю. Юмашевой, к 2004 г. в РФ историками было создано 124 просопографические базы данных, отраженные в 237 публикациях [2, с. 99]. При всей значимости достигнутых результатов эти базы данных оставались ресурсом «разового» использования, т.е. формировались под определенный научный проект.

Создаваемые в ходе просопографических исследований базы данных представляют собой новый вид исторического источника, получивший название *метаисточник* – это электронный документ, интегрирующий сведения множества бумажных документов[9]. Его достоверность и полнота зависит не только от уровня достоверности исходной информации, но и методов структурирования и формализации исходных данных, ошибок ввода информации, особенностей выборки и прочих аспектов проектирования и наполнения БД. Принципиально важным моментом выступает документирование созданной БД, ее описание и верификация.

Основным направлением просопографии является создание *динамического* портрета социальной группы [10], основанного на формализации фактов биографий в виде иерархической базы данных, работающей с использованием технологии *record-linkage*. В этом случае формируются предметно-ориентированные БД, которые опираются на комплексное использование сведений различных источников, отражающих жизнь исторического персонажа.

Другое направление просопографических исследований связано с созданием *статических* коллективных портретов, реконструируемых на основе массива персональных данных, имеющего определенную временную привязку. К такого рода персональным документам относятся анкетные материалы, материалы общих и специальных переписей населения. В этом случае при проектировании БД реализуется источник-ориентированный подход, в основе которого лежит принцип создания аналоговой модели первичного документа, т. е. перед разработчиками встает задача не отбора информации, а адекватного и максимально полного отражения первоисточника в БД.

Преимущество источник-ориентированных баз данных состоит в том, что они 1) ориентированы на первичные массовые исторические источники (материалы переписей населения, метрического учета и другие варианты регистров населения), в которых содержится персональная информация; 2) охватывают весь массив сохранившихся документов или записей; 3) используют формат данных, обеспечивающий хранение, импорт, интеграцию разновременных ресурсов и их коллективное использование; 4) доступны для научного сообщества. В случае формирования источник-ориентированных баз данных, они разрабатываются не под конкретную проблему, а носят ресурсный характер, что существенно расширяет их дальнейшее использование в научной практике.

Таким образом, источник-ориентированный подход к проектированию исторических БД в настоящее время становится все более актуальным, т. к. предполагает создание такого информационного продукта, который может быть использован разными историками с разными целями. Идеология создания источник-ориентированных ресурсов, доступных в удаленном режиме, получила развитие в концепции BigDataBase. Она построена на соблюдении определенных стандартов описания данных и использовании таких форматов хранения, которые обеспечивают их жизнеспособность в условиях быстрой смены технического и программного обеспечения [11, с. 4-9]. Реализация международных проектов по созданию BigDataBase (IPUMS-USA, NAPP, Mosaic, VienneseDatabaseonEuropeanFamilyHistoryChurchbooks, DemographicDatabaseUmeå и др.) продемонстрировала высокий научный

потенциал данного направления, которое способствует формированию новой исследовательской парадигмы, разрушающей национальные рамки исследовательских практик и создающей возможности для проведения кросс-национальных исследований.

В данной статье мы остановимся подробнее на характеристике базы данных по материалам Всероссийской переписи членов РКП 1922–1924 гг.

Всероссийская партийная перепись официально началась 1 января 1922 г. Ее планировали провести в течение двух недель, но удалось завершить только к лету 1922 г., а по некоторым территориям (Якутия, Дальний восток и др.) она продолжалась до 1923 г. [12, с. 4; 13, с. 3; 14, с. 1]. Целью переписи было уточнение численности членов партии и партийных ячеек, а также «чистка» рядов партии. Параллельно учету решалась задача обмена партийных билетов: они выдавались только тем членам партии, которые соответствовали требованиям Устава (социальное происхождение, занятия, религиозные взгляды). В результате к началу 1923 г. в партии осталось 373 тыс. человек против 700 тыс. в 1921 г. [15, с. 148]. Под исключение попадали преимущественно крестьяне (44,8%) и служащие (23,8%) [16].

Перепись проводилась экспедиционным способом. Из Статотдела ЦК ВКП(б) на места для организации переписи направлялись инструкторы и уполномоченные, которые занимались отбором и подготовкой переписчиков из числа учителей, студентов, служащих. Опрос членов партии проводился в очном режиме. Для тех, кто отсутствовал на момент переписи, была предусмотрена процедура заочного заполнения бланка на основе официальных документов, предоставленных первичной партийной ячейкой. В этом случае к заполненному бланку прилагались документы (выписки из протокола заседания партийной ячейки, личный листок члена партии), весь пакет передавался в губернский комитет партии. В дополнительных документах по некоторым вопросам содержится более развернутая информация (например, о составе семьи, образовании, трудовой деятельности и проч.), что представляет особый интерес для исследователей.

В ходе переписи для регистрации данных использовались шесть различных бланков. Наиболее информативным является бланк А, который заполнялся на каждого члена партии в двух экземплярах (один экземпляр передавался в губком, другой – в Секретариат ЦК). В индивидуальном переписном бланке были сформулированы 59 вопросов, часть из которых включали информацию, организованную в форме таблиц.

Вопросы бланка подразделяются на несколько тематических блоков. Первый блок (вопросы 1–3) фиксировал данные *о партийной ячейке* (название,

местонахождение, при какой организации создана ячейка). Вопросы с 4 по 11 относились к *личности* опрашиваемого: фамилия, имя, отчество, пол, возраст, разговорный язык и т. д. Особого внимания заслуживает вопрос о религиозных убеждениях. Член партии должен был указать, верующий он или нет; если нет, то с какого возраста. В этот же блок входили вопросы о семье, сформулированные весьма лаконично: сколько работников в семье и сколько иждивенцев (исключая самого опрашиваемого). Следующий блок вопросов (вопр. 12, табл. I) касался образования. Уточнялось, грамотен ли опрашиваемый, в каких учебных заведениях учился, сколько лет. Далее в бланке шла таблица II «Социальное и национальное происхождение» (вопр. 17–20). В ней указывалось социальная принадлежность, занятие и национальность деда, отца и матери. Дополнительно отмечался источник средств существования (являлись ли они «эксплуататорами» или существовали за счет собственного труда).

Много места в анкете отведено характеристике трудовой деятельности члена партии: в период до 1917 г. (вопр. 21–23) и после — табл. III «Рабочий и служебный стаж с 1917 года до настоящего опроса» (вопр. 24–32). Такая структура информации дает возможность проследить социальную и профессиональную мобильность, карьерные стратегии, оценить размеры дохода члена партии.

Табл. IV «Партийный стаж» (вопр. 34–39) позволяет составить представление о дате приема в партию и статусе респондента (рядовой член или нет), а также выяснить, в каких партиях он еще состоял. Табл. V «Революционный стаж» (вопр. 40–41) включает сведения о политической деятельности члена партии до революции, в каких акциях он принимал участие (стачки, восстания и проч.), сидел ли в тюрьме и проч. В переписном бланке также уделено внимание характеристике культурных потребностей члена партии, его участие в общественной жизни (43–44): читает ли он газеты и журналы, какие именно, как часто, где читает, участвует ли в работе профсоюза. Отдельная таблица в бланке была отведена под сведения о военной службе опрашиваемого (табл. VI). Нужно было отметить, в какой армии он служил (царской, белой, зеленой, красной), в каком воинском звании, продолжительность службы и участие в боевых действиях. Последний блок вопросов уточняет степень и характер связи члена партии с деревней, сельским хозяйством.

В целом такая структура переписного листа позволяет охарактеризовать демографический, социальный портрет коммуниста, его трудовую деятельность, партийный и революционный опыт, военную службу и даже

культурные запросы. Заполнение бланков было частично формализованным. Инструкцией предусматривались короткие, четкие ответы по каждому вопросу, которые вносились регистратором в анкету вручную. Однако отсутствие разработанных классификаторов приводило к тому, что уровень детализации ответов мог быть разным, по усмотрению регистратора. Это касается прежде всего информации о месте работы и должности, образовании, сословной принадлежности, семье.

Индивидуальные переписные листы сохранились в региональных архивах практически полностью. Они систематизированы в делах по алфавитному принципу[16]. Помимо материалов переписи 1922 г. в архивах представлены также бланки дополнительной переписи 1924 г., под которую попали члены партии «ленинского призыва»[17]. Она проводилась по программе 1922 г. и позволяет провести динамический анализ партийного состава, выделить основные тенденции «обновления» партии в условиях централизации власти, превращения ВКП(б) в руководящую силу. Материалы партийной переписи 1927 г. в региональном архиве не обнаружены, но они сохранились в фондах РГАСПИ и дают возможность проведения сравнительного анализа социального облика коммунистов начала и конца 1920-х гг.

По итогам переписи было опубликовано пять сборников [18]. Первые три выпуска были выпущены в 1922 г., четвертый в 1923 г., пятый — в 1924 г. Их публикацию подготовил Статотдел ЦК РКП(б). Сборники содержат агрегированные данные о количестве парторганизаций и коммунистов по губерниям и областям, группировки членов партии по партийному стажу, образованию, социальному происхождению, национальности, полу и возрасту. Интерес представляет информация о межпартийной мобильности. Таким образом, разработка итогов переписи проходила всего по 8 признакам, остальные сведения остались необработанными и фактически не введенными в научный оборот.

Всероссийская перепись 1922 г. в советский период весьма активно использовалась для изучения сюжетов по партийному строительству, а также в контексте источниковедения [см., например: 19 - 23]. При этом основное внимание было сосредоточено на опубликованных итогах переписи [18], первичные материалы попали в поле зрения ученых только в 1990-е гг. Среди историков, исследовавших первичные документы переписи, следует отметить Т. П. Теплякову, С. В. Воробьева, И. А. Пашкова и др. [см., например: 24 - 31] Благодаря их трудам были раскрыты вопросы о роли переписей в партийном строительстве, в том числе как инструмента проведения чисток; проведена реконструкция социального портрета партийных кадров, их карьерных

стратегий. Эти исследования продемонстрировали информационный потенциал первичных материалов переписи, но фактически не использовали его, т. к. массив первичных документов изучался выборочно.

С целью актуализации первичной информации партийной переписи и введения ее в научный оборот была создана база данных «Члены РКП Екатеринбургской губернии 1922 года». В основу ее структуры был положен переписной бланк А, разбитый на 7 таблиц: Общие сведения; Образование; Социальное происхождение; Трудовая деятельность; Партийная деятельность; Революционная деятельность; Военная служба. Таблицы связаны между собой через ключевые поля «Порядковый номер» и «Фамилия, имя, отчество». Заполнение полей было частично формализовано, но чаще информация заносилась в том виде, как это было отражено в бланке. Особенностью рассматриваемой БД является также включение в качестве одного из полей скана переписного листа, что позволяет пользователю верифицировать занесенные в таблицу сведения, а также оценить корректность регистрации.

Таблица «Общие сведения» выступает эталонной, с ней связаны все другие таблицы. Она включает 14 полей: Фамилия, имя, отчество (ФИО); местонахождение ячейки; наименование предприятия, при котором создана ячейка; наименование ячейки; тип поселения (добавочный признак); пол; возраст; разговорный язык; другие языки, которыми владеет; имеет ли религиозные убеждения; если да, то какие именно; с какого возраста не верует; архивная ссылка; примечание. В примечании указывается нестандартная, дополнительная информация, которая есть в анкете, а также комментарии оператора об особенностях заполнения бланка.

Таблица «Социальное происхождение» содержит 18 полей: ФИО; национальность; всего членов семьи (добавочный признак); число иждивенцев; число работников; дед (занятие, социальное положение, национальность); отец (занятие, социальное положение; национальность); мать (занятие, социальное положение; национальность); поддерживает ли связи с деревней; какие именно; в чем выражается участие; примечание.

Таблица «Образование» включает 9 полей: ФИО; Грамотность; Вид учебного заведения и окончил ли его; Чему хочет учиться; Какие газеты и журналы читает; Если не читает, то почему; Насколько регулярно; Если читал, то где; Примечание.

Таблица «Трудовая деятельность» содержит 12 полей: ФИО; С какого возраста живет своим трудом; Вид трудовой деятельности (свое хозяйство; по найму); Основная профессия и специальность до 1917 г.; Стаж в этой профессии; Основной источник существования до 1917 г.; Трудовая

деятельность с 1917 по 1922 гг. (место работы, сколько лет, должность); Род занятий в момент опроса; Тарифный разряд; Размер ставки, руб.; Размер последнего месячного заработка, руб.; Примечание.

Таблица «Партийная деятельность» включает 15 полей: ФИО; С какого года член партии; Парторганизация, выдавшая партбилет; Партийный стаж, лет; Положение в организации (рядовой член, руководящий работник); Партийное учреждение; Должность/ род работы; Состоял ли в других партиях; Партийная организация кроме РКП(Б); Статус в организации; Место работы; Продолжительность пребывания в партии; Членство в профсоюзе; Профсоюзный стаж; Участие в профработе; Примечание.

Таблица «Революционная деятельность» содержит 17 полей: ФИО; Участие в стачках; Участие в политических демонстрациях; Участие в студенческих движениях; Участие в подпольных кружках; Участие в нелегальных массовках и митингах; Участие в маевках; Участие в вооруженных восстаниях и партизанских выступлениях; Участие в партийных съездах; Участие в партийных конференциях; Подвергался ли преследованиям за революционную деятельность; Пребывание в тюрьме; Пребывание в административной ссылке; Пребывание на поселении; Пребывание в политической эмиграции; Число совершенных побегов; Примечание.

Таблица «Военная служба» состоит из 27 полей: ФИО; Царская армия (продолжительность службы; род войск и специальность; высшее воинское звание и чин; участие в боях; ранения; военные награды); Белая армия (продолжительность службы; род войск и специальность; высшее воинское звание и чин; участие в боях; ранения; военные награды); Зеленая армия (продолжительность службы; род войск и специальность; высшее воинское звание и чин; участие в боях; ранения; военные награды); Красная армия (продолжительность службы; род войск и специальность; высшее воинское звание и чин; участие в боях; ранения; военные награды); Проходил ли Всеобуч; Когда демобилизован.

На основе заполненных таблиц предусмотрен поиск информации по фамилии, имени, отчеству, дате рождения с выводом информации по данному человеку в общей форме, а также проведение выборки по типовым запросам (возраст; социальное происхождение; пол; образование и проч.). Пользователь может сформировать свой запрос на выборку с учетом решаемых им задач.

Планируемый объем БД – 12 тысяч записей и еще около 10 тыс. по переписи 1924 г. БД планируется к размещению по мере готовности на сайте проекта «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы

реализации, результаты конструирования», а также передана в ЦДООСО для использования в качестве инструмента поиска и выполнения запросов.

Следует подчеркнуть высокий информационный потенциал создаваемого ресурса. В настоящее время параллельно наполнению БД ведется разработка нескольких тематических исследовательских проектов, среди которых интерес представляют проблемы формирования и социального облика партийной бюрократии; молодежь и революция; профессиональная мобильность членов партии в начале 1920-х гг.; трансформация религиозного сознания в раннесоветском обществе и др. Актуальность изучения членов партии как особой социальной группы связана с тем, что они, будучи объектом прямого идеологического воздействия, в первую очередь испытывали на себе его влияние и переживали социальные трансформации, характерные для раннесоветского общества. Кроме того, члены партии становились той ударной силой, которая воздействовала через различные социальные сети на все остальное общество, форматируя его по своему образу и подобию. Таким образом, изучение социодемографических характеристик в партийной среде приближает нас к пониманию процессов становления и развития раннесоветского общества.

Список литературы:

1. Stone L. Prosopography // *Daedalus*. – 1971. – № 100. – P. 46–79.
2. Юмашева Ю. Ю. Историография просопографии // *Известия Уральского государственного университета*. – Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2005. – № 10 (39). – С. 95–127.
3. Бородкин Л. И., Григорьева Ю. Г., Селунская Н. Б. Коллективная биография представителей законодательной власти России начала XX в. (о методике создания базы данных "Дума") // Тезисы докладов VI Всесоюзного совещания по проблеме «Комплексные методы в исторических исследованиях». – М., 1991. – С. 197 – 198.
4. Гарскова И. М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. – Геттинген, 1994. – 214 с.
5. Гутнов Д.А., Перевертень В.А. Российские историки XVIII - нач. XX вв.: проект и информационная система // *Круг идей: новое в исторической информатике* / Под ред. Л.И. Бородкина и В.С. Тяжельниковой. – М., 1994. – С. 39 – 50.
6. Мюллер А. Миграция и мобильность в средние века: база данных в изучении посетителей Венского университета // *История и компьютер: новые*

информационные технологии в исторических исследованиях и образовании / Под ред. Л. Бородкина и В. Леверманна. – Scripta Mercaturae Verlag, St. Katharinen, 1993. – С. 167–180.

7. Юмашева Ю.Ю. Высший командный состав советских Вооружённых сил в годы Великой Отечественной войны (опыт коллективной биографии). – М., 1996. – 41 с.

8. Кандаурова Т. Н. «Биографика» и коллективный портрет российских коллекционеров и меценатов на страницах музейной энциклопедии // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 4. – Екатеринбург, 2004. – С. 142–149;

9. Юмашева Ю. Ю. Метаисточник: к вопросу о верифицируемости данных // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург, 2006. — Вып. 6. — С. 309—317.

10. Гарскова И. М. «От просопографии к статистике»: методика анализа баз данных по источникам, содержащим динамическую информацию // Источник, метод, компьютер. Сборник научных трудов. — Барнаул, 1996. — С. 122–142. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/barnaul.htm#f1> (дата обращения: 21.02.2016).

11. Горбачев О. В. Историко-демографические базы данных в контексте европейских компаративных исследований: проект EHPS-NET // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. – 2014. – № 2–3 (8-9). – С. 4–9.

12. Общий организационный план переписи членов РКП с учетом комячеек и парткомов // Всероссийская перепись членов РКП (б) 1922 г. – М., 1921. – С. 4 – 8.

13. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. – Вып. 1. – М., 1922. – 74 с.

14. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. – Вып. 2. – М., 1922. – 70 с.

15. Лацис О. Перелом. Сталин против Ленина // Суровая драма народа. – М., 1989. – С. 142—164.

16. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 76. Оп. 1. Д. 6456. Л. 10.

17. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 2. Д. 471–517.

18. Всероссийская перепись членов РКП 1922 года / РКП (б) ; Стат. отд. ЦК РКП. – М., 1922–1924. – 5 т.

19. Андрухов Н.Р. Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР. 1917—1937. –М., 1977. –375 с.
20. Варшавчик М.А. Историко-партийное источниковедение. Теория. Методология. Методика. –Киев, 1984.–319 с.
21. Наумов О.В., Шепелев В.Н. Материалы Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г. // Вопросы истории КПСС. –1986.–№4. – С.48—62.
22. Тяжельникова В.С. Состав партийных организаций в конце 20-х годов. (Опыт количественного анализа по материалам Всесоюзной партийной переписи 1927 г.) // Вопросы истории КПСС. –1990.– № 1. –С.70–81.
23. Кузнецов И. В. Коммунисты Центрального промышленного района в двадцатые годы, социальный портрет по материалам Всесоюзной партийной переписи 1927 года // Круг идей: макро и микроподходы в исторической информатики. Труды V конференции Ассоциации "История и компьютер"/ под редакцией Л. И. Бородкина, В. Н. Сидорцова, И. Ф. Юшина. – Т.1. – Минск, 1998. – С. 109 – 130.
24. Наумов О. В., Шепелев В. Н. Материалы Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г. // Вопросы истории КПСС. –1986. –№ 4. –С.48–62.
25. Мазур О. А. Всероссийская партийная перепись 1922 г. // Методология, историография и источники изучения исторического опыта регионального развития. –Вып. 2. Источниковедение.–Свердловск, 1990. – С. 78 – 81.
26. Мазур О. А. База данных «Социальный облик коммунистов 20-х гг. на Урале» // Региональный банк данных: Урал в XX в.– Екатеринбург, 1993. – С.32 – 34.
27. Пашкова И. А. Социальный портрет партийной номенклатуры 20-х гг. (опыт создания базы данных) // Региональный банк данных: Урал в XX в. – Екатеринбург, 1993.– С. 34 – 35.
28. Воробьев С. В. Социальный портрет коммунистов Урала начала 1920-х гг.: Источниковедческое исследование материалов Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г.: Дисс. ... канд. ист. наук. –Свердловск, 2004. – 263 с.
29. Теплякова Т.П. Роль партийных переписей 1922 и 1927 гг. в укреплении рядов партии. Дис. ... канд. ист. наук. –М., 1983. –274 с.
30. Теплякова Т.П. Некоторые вопросы подготовки и проведения партийной переписи 1922 г. // КПСС в борьбе за социализм и коммунизм. Некоторые вопросы истории и историографии. –М., 1982. –С.10–18.

31. Теплякова Т.П. Всероссийская перепись членов РКП(б) и укрепление ее ячеек в год образования СССР // Музейное дело в СССР: Сб. науч. трудов. –М, 1983. –С.188–194.